

— Ваша история написана в Библии, папа Ирины читал ее нам. — сказал Иссей, упомянув имя Ирины, но Соломон не спросил об имени. Ему было приятно услышать, что его Завет стал частью священной книги, очень. — В ней рассказывается о том, как вы были мудрым царем Иерусалима, как вы собрали много богатств, жен и построили первый Божий Храм. О, в ней также рассказывается о том, как вы пленили и поработили демонов, но я думаю, что это в основном библейское преувеличение, так как таких существ не существует.

Соломон неодобрительно зарычал. — Не совсем так, Иссей.

— А? Подождите, демоны существуют?! — Иссей сказал в легкой панике.

— Они так же реальны, как и мы оба. На самом деле, весь мир Сверхъестественного реален! Каждый зверь, существо, Бог и так далее, о которых ты знаешь или о которых слышал, реальны, мой мальчик. И они ближе чем ты себе представляешь. — король говорил по опыту, помня, как близко демоны окружили его королевство. Будь ты проклят, Орниас! Чтоб ты вечно жил утопая в фекалиях!

— Но тогда почему...

— Ты многого не знаешь, Иссей. — сказал Соломон, перебивая его. — Но я научу тебя. Я не знаю, зачем я здесь, но подозреваю, что я был помещен внутри тебя, чтобы вести тебя на твоём жизненном пути. Я могу научить тебя многому.

Иссей, казалось, испугался, услышав это, нервничая. — Чему?

Соломон вздохнул, глядя на несуществующее небо. — Всему.

— Можете ли вы... научить меня, как оживить моих родителей? — Соломон быстро посмотрел на мальчика, увидев его со слезами на глазах. — Я видел их... Они мертвы, не так ли? — его голос сорвался, и он медленно начал всхлипывать.

Соломон смотрел на него с жалостью, жалея мальчика. За одну ночь он потерял всё. Царь хотел бы сказать, что такое возможно, но он солгал бы. Вместо этого он просто подошел к нему и крепко обнял мальчика. Для Иссея это было похоже на то, как дедушка обнимает своего внука. — Прости, Иссей, но я не могу. — Иссей трясся в его руках, его слезы текли бесконтрольно. Он плакал в одежду Соломона, но старый король знал только один способ утешить его. — Плачь сколько хочешь, дитя, это нормально. Смерть приходит и уходит, забирая в загробную жизнь все, к чему прикасается, и оставляя позади таких, как ты. Тех, кто любил тех, кого она забрала. Но не вини её, ибо так всё устроено. Чтобы одна дверь открылась, другая должна закрыться. Чтобы новая жизнь началась, нужно закончить другую. — Иссей, казалось, немного успокоился, пока он говорил. — Твои родители умерли, да, но они не забыты. Пламя забрало их, но ты не должен винить огонь... — тут его осенила мысль. Как начался пожар?

Соломон был так сосредоточен на откровениях, которые открыл ему мальчик, что эта мысль совершенно ускользнула от него! Как начался пожар? Огонь шел с верхнего этажа на нижний, что ненормально. Никакой естественный или случайный пожар не сработал бы так. Нет... Соломон быстро понял.

Родители Иссея не погибли в огне. Они были убиты с помощью огня. Он сжал кулак, чувствуя, как в животе нарастает желчь. Кто бы сделал что-то подобное и почему? Зачем пытаться убить всю семью? Какая возможная извращенная причина могла у них быть? Зачем оставлять ребенка без родителей?

Иссей посмотрел на него, увидев серьезное выражение на его лице. — Соломон?

Король медленно оглянулся на мальчика, решив рассказать ему. — Иссей, как начался пожар? — он спросил.

— Пожар? Не знаю. Плита дома была электрическая, и мы всегда стараемся не ставить рядом с ней ничего легковоспламеняющегося, пока она еще горячая. — сказал мальчик. — И огонь, казалось, исходил из спальни моих родителей, но у них не было зажженных свечей. — он вздрогнул. — Обычно они зажигают их, когда хотят заниматься взрослыми делами. — Соломон не осмелился спросить, как мальчик наткнулся на эту информацию. Родители, вероятно, небрежно скрывали свои занятия в спальне или были слишком громкими. — Я не знаю, как начался пожар, мистер Соломон.

— Зови меня просто Соломон, Иссей. — Король ответил, чувствуя себя не очень хорошо, когда его называли мистером.

— О, тогда зовите меня Исе. Это вроде моего прозвища. — сокращенный вариант его имени? Соломон ничего не имел против. — Но почему вас интересовало, как начался пожар?

Соломону потребовалось мгновение, чтобы подобрать слова, затем он посмотрел прямо на Иссея. — Исе, знай, что мои слова, возможно, тебе не понравятся, но это правда, к которой я пришёл. Пожар не был вызван чем-то в твоём доме. КТО-ТО его начал. — глаза Иссея расширились.

— Что?! Но кто бы сделал что-то подобное?!

— Я не знаю... — сказал Соломон, стиснув зубы. Незнание причины столь резкого поступка разозлило его, расстроило. — И я не знаю их цели.

— Мама... папа... — пробормотал Иссей, чувствуя, как слезы снова наворачиваются на его глаза, но на этот раз он смахнул их. — Нет! Я не буду плакать! Я должен быть сильным! Моих родителей убили! Я должен найти того, кто это сделал, и наказать их!

— Спокойней, Исе! — сказал Соломон, заметив огонь мальчика. — Ты не можешь преследовать того, кто сделал это в одиночку! Ты всего лишь ребенок, и тот, кто сделал это, мог быть взрослым. Не говоря уже о том, что ты не должен позволять мести быть твоим другом!

— Почему нет?! — спросил он с захлестывающим гневом.

— Потому что это опозорит тебя и твоих родителей! — Иссей вздрогнул, когда Соломон закричал на него. — Я не запрещаю тебе мстить убийце твоих родителей, но ты должен делать это с холодной головой! Если ты в конечном итоге станешь таким же монстром, какого искал, то ты принесёшь своим родителям не мир, а позор на всю вечность! Во-первых, подрасти, стать сильным и умным. Учись, потому что я научу тебя старым путям, даже магии, а ты расскажешь мне о современном мире, чтобы я мог провести тебя через него.

— Хорошо... — Иссей вздохнул, слушая Соломона. — Что теперь?

— Теперь? — Соломон посмотрел вверх, заметив, как пространство вокруг них раскалывается. — Теперь ты должен проснуться. До сих пор мы говорили внутри твоего разума, места внутри тебя. Но ты не управляешь им, а это означает, что ты не можешь просто вызвать его. Я научу тебя, как это сделать позже, а пока ты проснёшься.

— Я увижу вас снова? — спросил Иссей короля.

— Я был тем, кто спас тебя раньше, дитя. Несмотря на то, что я не был там в своём теле, я всегда в твоём разуме, направляя тебя. Я вижу то, что видишь ты, слышу то, что ты слышишь. Я никогда не уйду.

Иссей посмотрел вниз, когда вокруг них начали распространяться трещины, сквозь которые полился белый свет. — Мне страшно, Соломон. Что я теперь буду делать без родителей?

— Пусть взрослые позаботятся о тебе, Иссей. Доверься им. — ответил Соломон. — И верь мне. — мир вокруг них наконец распался на куски, и Иссей исчез из разума, оставив Соломона там одного. Или так думал старый король, но он чувствовал это. Присутствие, могучее и старое, дремлющее в мальчике. Он огляделся, ища источник, и увидел её. Багровую искру на краю этой белой пустоши. — Кто ты?